

Музыка, которая снится

Валерий Полянский сыграл Брамса в обработке Шенберга

В музыке Брамса Валерий Полянский чувствует себя не менее уверенно, нежели в близком ему XX веке Фотограф: Франк Вильягра/Газета

Илья Овчинников

Дирижер Валерий Полянский известен пристрастием к масштабным проектам и редко исполняемым партитурам. В начале сезона под его управлением прозвучали все симфонии и оперы Рахманинова; на открытии фестиваля «Московская осень» — Реквием Альфреда Шнитке, а на днях Полянский продирижировал симфоническим произведением Брамса, которого Брамс на самом деле не сочинял.

Шесть лет назад я не имел понятия о том, что именно изобрел Шенберг и кто такой Антон Веберн, однако уже знал, что Иоганнес Брамс написал четыре симфонии. Моему подсознанию это число казалось до обидного малым. Однажды во сне я увидел, будто музыковедами найдена пятая симфония Брамса и мне предстоит услышать ее первое исполнение. К сожалению, следующей ночью желанный концерт посетить не удалось, и о несуществующем опусе пришлось забыть. Как оказалось, не совсем: мечту еще об одной симфонии Брамса приблизил к реальности Арнольд Шенберг, чьим именем до сих пор продолжают пугать детей. Сочинения Шенберга звучат редко, хотя многие из них порадовали бы и вполне консервативного слушателя. Год назад московская премьера оратории «Песни Гурре» оказалась сюрпризом даже для искушенных меломанов: Шенберг, ниспровергатель основ, предстал романтиком, продолжателем традиций Вагнера и Малера.

Отдаляясь от романтических канонов, Шенберг никогда не забывал о своих корнях: ключом к собственному творчеству он считал секстет «Просветленная ночь», созданный в период освоения стилистики Брамса — одного из любимых композиторов. На примере его сочинений Шенберг преподавал мастерство инструментовки, а в 1937 году оркестровал фортепианный квартет Брамса, введя в концертный обиход как бы еще одну симфонию великого немца. Точнее назвать ее не пятой, а нулевой: квартет был создан Брамсом задолго до его первой симфонии. Впрочем, четырем инструментам здесь даровано такое богатство мелодий и созвучий, что его хватает и целому оркестру, а результат не уступает «полноценным» симфоническим произведениям Брамса.

В первом отделении Валерий Полянский дирижировал «Большой органной мессой» Гайдна; торжественное и вместе с тем умиротворяющее произведение стало удачным контрапунктом к порывистой, взволнованной музыке Брамса — Шенберга. И если тембра фортепиано временами не хватало, то кристальное звучание деревянных духовых существенно расширило палитру красок, которыми написан квартет. В определенном смысле Шенберг «от противного» доказал преимущество камерной музыки перед симфонической: слушая оркестровую версию квартета и вспоминая авторскую, понимаешь, что к совершенству оригинала добавить нечего. Кто знает, взялся бы Шенберг за эту задачу, если бы слышал, как играют Брамса Наталия Гутман, Виктор Третьяков, Василий Лобанов и Юрий Башмет?

В то же время вполне понятен ретранслированный Валерием Полянским порыв Шенберга лишней раз напомнить о гениальной музыке. Шенберг обращается к нам: вслушайтесь, разве не удивителен этот ликующий марш посередине лирической части? Разве финальное «Рондо в венгерском стиле» не оставляет далеко позади любой из «Венгерских танцев» того же Брамса по заигрываемости и веселью? Причем голоса Шенберга мы практически не слышим: оркестровка максимально близка к авторской стилистике. Если Шенберг хотел напомнить о Брамсе, то исполнение «квартетной симфонии» напомнило еще и о Шенберге, которого нам следует знать лучше и слышать чаще. Будем надеяться, что такая возможность представится осенью, в дни торжеств по поводу 130-летия со дня рождения Шенберга — традиционалиста, заставившего себя стать революционером.

Полянский (фигурирует) Вагнер

28.03.04.